

ДАНИЭЛЬ БОБЯКОВ

ОТСТУПНИК

история одного предательства

18+

Даниэль Бобяков

**Отступник история
одного предательства**

«Автор»

2026

Бобяков Д. Г.

Отступник история одного предательства / Д. Г. Бобяков —
«Автор», 2026

В один день Сергей неожиданно пробуждается в глуши, без своих вещей и без части памяти. Отчего он не понимает что с ним случилось, и вскоре он узнает что не только с ним произошли странные вещи. Пустоши коснулась невиданная ранее катастрофа сильно потрянувшее их, иза чего сгнуло много отступников, и появились новые опасности. Стремясь узнать что с ним случилось, и куда исчез его друг, Сергей отправляется в рейд в самое сердце пустоши, даже не подозревая что ему предстоит узнать ее главную тайну.

© Бобяков Д. Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Даниэль Бобяков

Отступник история одного предательства

Пролог

На очень просторной поляне нелюдь, выглядевший, как мерзкий худой человек небольшого роста с серой чешуйчатой кожей и с крысиными чертами лица (полевик, как его называли отступники), медленно раскапывал своими лапами кучку земли. Зачем он это делал, непонятно. Может, хотел раскопать какие-то корни или что-то еще. В любом случае это было неважно, куда важнее было то, о чем полевик даже и не догадывался. Ведь пока он был занят своим делом, на него положили глаз некие сторонние наблюдатели. Их было трое, они медленно и очень осторожно, используя траву как прикрытие, подходили к нелюдю. Наконец, когда трое неизвестных подошли к нему до нужного расстояния, что даже сам полевик резко остановился и, перестав копать, поднял голову и стал припихиваться, наблюдатели вдруг резко поднялись и, вскинув кремнёвые ружья, синхронно спустили курок.

Раздались три громких выстрела. Одна из пуль, как оказалось позже, промазала, но две другие попали в цель, угодив в бедро и в голову полевику. Как ни странно, нелюдь умудрился не умереть, однако он тут же совершил фатальную ошибку. Ведь вместо того, чтобы бежать, он встал как вкопанный и просто тряс своей уродливой башкой, скорее всего, его контузило. Эта заминка дала стрелявшим время перезарядить ружье и дать второй залп.

Который полевик уже не смог пережить, и, упав на землю, он вскоре окончательно сдох, а три наблюдателя, оказавшиеся отступниками, с некоторой суетливостью подбежав к своей добыче, начали выполнять явно заранее оговоренные задачи. Так, один отступник встал на страже, следя за округой и охраняя своих товарищей, тогда как двое других отступников занялись разделкой туши. Один из них с мясным крюком на поясе, достав сверток, в котором оказался набор разделочных ножей, стал умело потрошить тушу, а другой, приготовив пару кожаных бурдюков, стал наполнять их черной жижой – кровью полевика, вытекавшей из его ран. Делали они это очень быстро и умело, отчего становилось ясно, что это определенно далеко не первый для них нелюдь. И потому, имея большой опыт, вскоре отступники почти закончили с тушей и готовились было сворачиваться.

Однако в один момент вдруг что-то изменилось. Что-то в самой пустоши, что сразу почувствовали все трое отступников. Ведь воздух стал напряженным, что аж дышать стало тяжело, а погода резко испортилась: серое небо заволочло черными тучами, и стал слышен гром. Вдруг один из отступников, тот, что был на страже, заметил что-то и указал на запад, волнительно сказав:

– Эй, ребята, смотрите! Что это там?

Все остальные отступники тоже посмотрели туда и увидели, что оттуда что-то шло по пустоши и выглядело как огромная белая волна из мутного воздуха и молний, ураганом сметающая все на своем пути. От вида этой волны у отступников прямо дух захватило, да сердца забились так, что, наверное, вылетели бы, если бы не ребра, а вместе с этими чувствами появился и огромный страх. Ведь отступники всем своим естеством чувствовали невероятную опасность, которая несет эта волна.

– Уходим, – тут же сказал отступник, у которого был мясной крюк, и когда второй, тот, который помогал ему разделывать полевика, замешкался у туши, пытаясь что-то подобрать, отступник с крюком тут же окрикнул его: – Брось его! Бежим все к излому живо!

Что отступники ту же сделали, побежав что есть мочи. Однако уйти им так и не удалось: волна, сметающая все на своем пути, догнала отступников и поглотила всех одного за другим.

Последним стал отступник с крюком, которому до излома оставалась всего чуть-чуть, однако волна все-таки настигла его.

Глава 1

С большим усилием очнувшийся Сергей открыл глаза, чтобы увидеть перед собой заросли полевой травы: ромашек, одуванчиков, зверобоя и так далее. Отступник сразу подумал, что он, видимо, находится в каком-то поле. Однако, раздумывая над этим, он задался вопросом, а в каком именно поле и как он в нем вообще оказался? С трудом, так как на любую попытку сдвинуться тело Сергея отвечало резкими импульсами боли, он встал на ноги и, осмотревшись вокруг себя, осознал, что находится в совершенно незнакомом для себя месте в какой-то глуши.

Совершенно не понимая, где он, отступник попытался вспомнить, как он сюда попал, но в голове ничего не было, и вспомнить, как он тут оказался, он так и не смог. К счастью, полностью память отступнику не отшибло, и он все еще помнил, кто он и откуда. Сергей Грин, являющийся отступником и одним из отчаянных сорвиголов, которые на свой страх и риск могут проникать в пустоши. Но последние пару месяцев его жизни как будто бесцеремонно забрали из памяти.

Задаваясь множеством вопросов, Сергей снова посмотрел вокруг, надеясь найти мерцающий бледно-серым светом излом, наличие которого могло многое объяснить. Ведь он предположил, что находится в таком положении из-за пустоши, но, видимо, это было не так, так как никакого излома и вблизи не было. В общем, понимая, что ответы на свои вопросы, просто стоя на месте, Сергей не получит, он решил заняться более насущными проблемами.

А именно, кроме боли во всем теле, его мучала сильная жажда, и к его везению его глаза заметили совсем рядом с полем мелкую речушку, к которой, недолго думая, еле шагая и спотыкаясь, он пошел. И дойдя до нее, отступник, однако, все-таки удержал себя и не стал напиваться речной воды, банально чтобы не проглотить какие-нибудь инфекции, а просто сполоснул рот. После чего умыл лицо, так как оно все было в пыли и царапинах. И во время этого занятия Сергей быстро обнаружил большую рану на затылке, кровь на ней свернулась коркой, однако она временами заставляла голову сильно болеть, и Сергей разумно предположил, что, возможно, его амнезия связана с ней. Узнать бы еще, как он ее получил.

Наконец более-менее приведя себя в порядок, Сергей глянул на свое отражение в реке и увидев, как на него смотрит худое, не очень красивое лицо с колючими карими глазами и парой шрамов.

– В какую же передрыгу ты попал на этот раз? – грустно, но с нотками иронии сам себе задал вопрос он, понимая, что ответа не получит.

Сам Сергей, набравшись сил, решил осмотреть себя на наличие возможных ран и узнать, какие вещи и снаряжение есть у него. Осмотрев себя, отступник понял, что, к счастью, никаких дополнительных травм, кроме той, что была на затылке, у него не было. Так, пара царапин да синяков, ничего смертельного. А то, что имеется, затянется в течение пары недель, и Сергей снова будет как новенький. Однако было то, что отступника все-таки заставило поволноваться: это странные ранки на кисти правой руки, похожие на подпаленные царапины, паутинкой обхватившие всю правую кисть. И что было странно, он вообще не чувствовал никакой боли. Из-за чего Сергей решил, что ничего серьезного они не несут, и потому решил пока забыть о них и отвлечься на более важную проблему.

Ведь со снаряжением было все гораздо хуже, и у Сергея не было его главного оружия – чекана, только кинжал и кожаный нагрудник, и то в помятом состоянии. Также у него не было его сумок: ни походной со всеми его личными вещами, ни его специальной сумки для пустошей. И наконец отсутствовал его кошелек с деньгами. А на поясе был только один пороховой заряд. К счастью, в складках своей куртки Сергей нашел карманные часы да две бумаги, одна была официальным документом с царской печатью, что он является отступником на службе

царя и Новзгорского царства, вторая являлась скорей распиской о сумме денег, которую Сергей накапливал, будучи отступником. При обнаружении их с души Сергея словно камень упал. Ведь потеря этих бумаг грозила ему очень большими проблемами.

Бережно сложив бумаги обратно, Сергей задумался, что он помнил последним. И этим воспоминанием оказалось то, как он в Мешковках собрался в какой-то очень важный рейд, и с ним был Николай, его лучший друг... но больше он ничего не помнил. Увы, Николая рядом тоже не было, но отступник быстро догадался, что если кто и знает, что с ним стало, так его друг.

Осознав это, Сергей понял, что ему нужно в Мешковики не только потому, что там может быть его друг, который, если он оказался в такой же ситуации, что и Сергей, тоже направится в этот город, но и потому, что там он сможет восполнить утерянные вещи. Однако, чтобы это сделать, ему нужно для начала узнать, где он вообще находится. А для это надо выйти к какому-нибудь населённому людьми пункту.

Уже было встав, чтобы искать эти самые пункты, Сергей вдруг почувствовал в кармане штанов некий маленький предмет, который отступник недолго думая достал, и это оказалась какая-то неизвестная Сергею вещь длиной с ладонь. Сделана она была из меди и имела форму в прямоугольник. Вещица очень изящной отделки со странными металлическими вставками, имеющими причудливый узор. Так и не поняв, что это такое, отступник, покачивая предмет, сунул его в карман, снова став думать, как найти людей и поселения. И, как ни странно, как только Сергей подумал о населённом пункте, он почувствовал легкий запах дыма. И глянув на север, увидел тонкую черную дымку.

– Ха, на ловца и зверь бежит, – воскликнул отступник и недолго думая пошел к этой дымке.

Путь занял немного времени, и вскоре Сергей вышел на окраину какой-то деревни, думая, кого он встретит первым и почему так сильно пахнет дымом. Однако, как только он вошел в деревню, от увиденного он впал в шок.

Ведь деревня была разорена, и часть домов и других построек сожгли. Но главное, что повергло в ужас Сергея, это то, как поступили с местными жителями, точнее их останками, которые в расчленённом виде были повешены, нанизаны или просто разбросаны по всей деревне. К примеру, у одной избы старика посадили на кол, перед этим отрезав все конечности и разбросав их тут же рядом. У другого же двора, видимо, семью порубили на мелкие кусочки, сложили их в своеобразную пирамиду и поставили на его вершину маленькую голову младенца. Еще одного парня на вид не больше двадцати насадили на мясной крюк и повесили в амбаре, как мясную тушу со вскрытым брюхом и вывалившимися органами. А повсюду были посажены на шесты головы.

Такая картина была по всей деревне, в каждом дворе с невероятной жестокостью кто-то поубивал несчастных, причем, как заметил Сергей, каждого убили и поглумились по-своему, как будто было какое-то соперничество в зверствах над жертвами. Апофеозом всего этого кошмара стали два столба в центре деревни, на которых вверх тормашками были приколочены два тела, с которых была содрана кожа и вырезаны все внутренние органы с глазами и языками.

В ужасе от увиденного Сергей даже не хотело думать, что за выродки это сделали. У него закружилась голова и стало худо, но Сергей удержал себя в руках. А вместо этого стал думать, что делать дальше. Сергею в этой ситуации следовало выйти к другому поселению и обрисовать ситуацию, что объявилась какая-то шайка нелюдей, разоряющая деревни, чтобы власти смогли среагировать на эту проблему и очень желательно не наткнуться на этих выродков, устроивших бойню в деревне.

Это единственное, что мог сделать Сергей, но перед уходом он таки решился обойти все уцелевшие дома, чтобы найти какие-нибудь полезные вещи и, возможно, еду. Сергей от голода еле мог ходить, так что пополнить силы было бы кстати.

Но, облазив пару домов, отступник довольно быстро убедился, что нападавшие основательно все вычистили, не оставив ничего полезного, а только всякий хлам или то, что было слишком большим, чтобы унести. Однако Сергей в одной избе всё-таки нашел пару кусков ржаного хлеба, их он взял, завернув в найденное полотенце, решив поесть, но уже за пределами деревни.

И так обойдя все целые дома в деревне, Сергей направился к последнему необследованному дому, но остановился, так как почувствовал, что за ним кто-то наблюдает. Немного постояв, Сергей даже как будто заметил, в окне того самого дома на миг мелькнуло некое лицо. Через некоторое время отступник все-таки продолжил идти, решившись столкнуться с неизвестным лицом к лицу.

Осторожно зайдя внутрь избы, Сергей окинул ее взглядом: белая печка, красный угол с порубленными иконами, поваленные скамейки и стол, кровать, простыня на которой была разрезана и разорвана – все так же, как и других домах, и никого живого. Сергей было подумал, что ему просто почудилось, но тут ему на глаза попался сундук, и вроде ничего необычного, каждый крестьянский дом имеет подобные для того, чтобы хранить в нем свои самые ценные вещи. Дело тут было в другом: в деревне во всех домах сундуки были с выбитыми замками открыты нараспашку и разграблены, а этот был закрыт, хотя его частично разворванное содержимое лежало рядом. Тихо подойдя к нему, Сергей резко открыл его, и из него тут же выпрыгнул кто-то, и Сергей от неожиданности и на рефлексе стукнул кулаком по нему, отчего тот повалился обратно в сундук.

Лишь только после этого он наконец рассмотрел нападавшего повнимательней и с удивлением обнаружил, что это был обычный мальчик. Поняв, кого он опрокинул, отступник тут же поднял мальчика из сундука и стал успокаивать, так как тот был до смерти напуган, смотря на Сергея широко раскрытыми зелеными глазами.

– Вы... вы не с ними? – дрожащим голосом проговорил мальчик, немного успокоившись.

– Нет, не сними, – коротко ответил Сергей, а мальчик, услышав ответ, порядком расслабился и вздохнул с облегчением.

– Извините, что прятался и кинулся на вас.

– Да ничего страшного, а ты извини меня, что стукнул тебя... Но кто на вас напал? – спросил Сергей.

– Я не знаю. Вчера вечером мы слышали крики и вопли людей, потом началась какая-то сумятица, и мама с папой ушли на улицу, сказав мне спрятаться. И я спрятался в печке, и когда крики прекратились, кто-то начал бродить по дому, все переворачивая вверх дном. Меня, правда, никто так и не нашел, а потом все окончательно стихло. А сегодня, когда я увидел вас, то подумал, что вы один из них, а когда вы меня заметили и направились к моему дому, я спрятался в сундуке, а дальше вы сами знаете.

Рассказ мальчика оказался не особо информативным, но это было и не важно, и в принципе Сергею нужно было узнать кое-что другое.

– Слушай, а как тебя звать?

– Максим... Максим Сотников.

– А меня зовут Сергей, рад знакомству. Слушай, Максим, рядом есть какое-нибудь другое поселение? Мне нужно это знать.

– Тут недалёко есть большое село Ягодное, мы с отцом часто ездили туда к дяде Яру. Мы продавали ему овощи с огорода, ведь у него постоянный дом, в котором он людей с дорог да всяких путешественников принимает.

– А далеко до него? – тут же спросил Сергей.

– Ну, меньше половины дня пути, правда, на повозке.

Ягодное, кажется, это село, насколько знал Сергей, находится у границы земель отступников, и через него идет одна торговая дорога из земель Новзгорда прямо с Мешковики – город

отступников. Что же, это было хорошо, ведь теперь Сергей знает, где он находится и куда ему двигаться дальше.

– А ты проведешь меня до этого Ягодного?

– Хорошо, – с неуверенностью ответил Максим и расплакался, – но снаружи...

И Сергей вспомнил, что у входа в дом Максима он наткнулся на два тела: женщины и мужчины, над которыми нападавшие также надругались.

– У входа твои мама и папа?

– Да, – заикаясь и давясь от слез, еле проговорил Максим.

Теперь Сергею стало понятно, почему мальчик не стремился выйти из дома, как появилась возможность уйти.

– Ясно. Ты подожди пока здесь, – и Сергей, осмотревшись, нашел целые покрывала. Взяв их, он вышел из дома, и, слегка повозившись, обернул тела в эти покрывала. После чего он вернулся и вывел Максима из избы, стараясь это сделать так, чтобы даже его взгляд не упал на тела родителей. И отойдя на достаточное расстояние от деревни, Сергей обратился к мальчику:

– Ну, малой, пошли к дяде?

Максим ответил не сразу, оглянувшись в сторону деревни, кивнул и сказал:

– Пошли.

И отступник с мальчиком отправились в путь.

В конце концов Сергей с Максимом где-то за восемь часов таки вышли к Ягодному, оказавшемуся ровно таким, каким его и представлял себе отступник. Небольшое поселение, в котором жило с пару сотен людей, состоявшее из полусотни дворов и окружённое примитивным тыном, способным защитить разве что от небольшой шайки разбойников. Коих, к слову, и по границам земли отступников было достаточно. Наверное, от них же у ворот и стояли пара крестьян с рогатинами, которые они резво наставили на подошедших Сергея с Максимом.

– Вы кто такие и откуда будете? – очень недружелюбно сказал один из крестьян.

– Свой, не бойсь. Я отступник, а этот мальчик из соседней от вас деревни.... У меня дело к хозяину постоялого двора и к вашим старостам и очень плохие новости.

– Это какие же? – недоверчиво спросил один из крестьян.

– На ту деревню напали, всех вырезали, только этот мальчик и выжил.

Крестьяне на этих словах сразу переменились в лице, и от Сергея не ушло их нервное переглядывание между собой. После чего они сразу же дали пройти, даже указав Сергею дорогу к постоялому двору. Тот в принципе и так был замечен, пусть и представлял из себя все ту же, избу, только гораздо больше и с пристройкой в виде стоила для лошадей. Быстро дойдя до него и зайдя внутрь, Сергей усадил Максима на свободную скамейку, так как тот сильно подустал. А сам пошел искать хозяина двора.

Поиски, к счастью, оказались быстрыми, ведь поваренок, которого Сергей ухватил, когда тот нес еду постояльцем двора, узнав цель отступника, тут же побежал в хозяйскую часть двора. И оттуда уже вышел дядька Яр, на вид, к слову, он был обычный крестьянский мужик без типичного для его профессии пуза и лысины средних лет, однако с хитрым блеском в глазах.

Поздоровавшись, Сергей постарался объяснить ситуацию и почему он здесь с мальчиком. Хозяин спокойно выслушал, и даже, когда он сообщил о судьбе жителей деревни, многие из которых, как был уверен Сергей, были ему знакомы, он оставался невозмутим. Наконец, когда отступник закончил рассказ и указал на Максима, хозяин двора кивнул и сказал:

– Я поговорю с главой общины, и мы придумаем, куда его пристроить. В деревню мы сегодня же отправим людей из нашего села, чтобы похоронить убиенных со всеми почестями, по-человечески, все-таки у многих в селе были родственники в этой деревне... Эх, все надеялся и молился, чтобы этот ужас до нас не дошел. А оно воно как вышло.

– Не дойдет... Вы знаете, кто это сделал? – тут же спросил Сергей.

– А ты разве сам не знаешь, ты же ведь отступник? А впрочем, мало ли, видимо, тебя давно не было дома. Ведь совсем недавно там, в земле отступников, что-то случилось... Что-то очень ужасное, как рассказывали мне гонцы да путники, которые у меня остановились с Мешковилов. В пустошах случалась какая-то катастрофа, из-за которой многие отступники, находившийся там в рейде, сгинули. После этого земли отступников просто заплонили шайки отрешившихся, которые убивают и сжигают все на своем пути. Думаю, понятно, откуда они взились, – с этими словами хозяин двора с укором посмотрел на Сергея, пребывавшего в растерянности от таких новостей.

– Вот беда... И много сгинуло отступников?

– Неизвестно, но говорят, что очень много, раз даже досюда за пределами своей земли смогли докатиться.

Сергей от этих слов сильно помрачнел и осунулся. Но тут же сказал:

– К слову, насчет земли отступников. Так вышло, что я лишился практически всех своих вещей и денег, и потому мне нужно срочно в Мешковики.

– Хм, ну, одному идти я бы тебе не советовал, дороги сейчас небезопасные, и не только из-за отрешившихся, в округе развелось просто невероятное число разбойников. Безопасней всего было бы прибиться к какому-то каравану с охраной. У меня, к слову, как раз остановился один купец, который ведет караван, груженный вином, в Мешковики. Я могу тебя к ним пристроить, ведь купец – мой давний знакомый и поможет, но не бесплатно.

– Денег у меня нет, – глухо сказал Сергей.

– Можно расплатиться другим, – Яр указал на нагрудник и кинжал Сергея. – Я за эти предметы договорюсь, заплачу купцу, чтобы он взял тебя с собой в Мешковики.

– Кинжал не отдам, совсем беззащитным я не собираюсь оставаться, но нагрудник – ладно, хорошо, его отдам, – честно говоря, и его он отдавать не хотел, ведь и цена явно была сильно заломана. Сергей это понимал, но и торговаться он тоже не хотел.

– Этого мало, но ты ведь отступник, а значит можешь достать там чертов порошок, кристаллы или нечто другое и ценное.

– Для этого нужно отправиться в рейд в пустошь.

– Это тоже не проблема, тут недалеко есть излом, сбегашь туда в рейд, достанешь, что нужно, и я выдам тебе билет. Только не тани, караван ведь скоро уйдет. Лучшего предложения у меня нет.

– Хорошо, договорились, – недолго думая сказал Сергей, понимавший, что это неплохой в его ситуации выход. – Где этот излом? И дай хоть мне мешок, я свою сумку для пустошей тоже потерял.

– Да, конечно, дам. Итак, слушай, – деловито потеряв ручки и засверкав глазками, Яр стал объяснять дорогу.

В целом по описанию излом был относительно недалеко от села, в чаще местных лесов, но чтобы Сергею не пришлось плутать по лесу в его поисках, Яр обозначил один четкий ориентир на дороге, от которого нужно было идти прямо по курсу в чащу леса, чтобы выйти к излому. В целом все просто, Сергея больше пугало то, как ему придется уже на другой стороне излома.

Закончив рассказывать отступнику дорогу, Яр, как и обещал, вручил с пожеланием удачи мешок. Сергей взял его и перед уходом подошел к Максиму, заверив, что о нем позаботится, как и об останках его родных и земляков в деревне, а их общая дорога теперь расходится. Эта последняя новость, похоже, расстроила мальчика, но Сергей постарался не обращать на это внимания. И он вышел из двора и стал идти согласно указаниям Яра, вскоре покинув село, после чего, пройдя по дороге и увидев ориентир, о котором говорил хозяин двора, он повернул влево в глубину чащи, идя прямо, не сбиваясь вправо или влево, так как это было важно, иначе бы отступник долго плутал потом в лесу.

Но в конце концов Сергей вышел к мерцавшему сероватым светом излому. И пропустив подготовку к рейду, все равно при нем не было большей части его снаряжения, а то, что было, было уже на нем. Лишь только замерив время на часах, он прошел через излом и зашел в пустошь, где вдохнув такого знакомого сырого воздуха, Сергей, оглядевшись и не заметив какой-либо угрозы, хотел было двинуться на поиски артефактов пустоши, как сзади вдруг услышал чей-то голос:

– Ух-ты! Так вот как все здесь выглядит.

В удивлении Сергей резко повернулся назад. И с изумлением обнаружил за своей спиной Максима, тот стоял с открытым ртом, глядя на представшую перед ним впервые пустошь. В панике Сергей тут же подскочил к мальчику, очень грозно говоря:

– Ты что здесь делаешь? Ты вообще понимаешь, что нельзя вот так просто заходить в пустошь неотступникам? Ты мог потерять сознание или вообще сойти с ума... даже умереть, – Сергей стал осматривать глаза Максима, не налились ли они кровью, но с ними было все нормально, или не идет ли кровь из носа, но вроде тоже не было. – Ты чувствуешь боль в голове, головокружение, тошноту? – уже более спокойно сказал Сергей.

– Нет, вообще нет, чувствую себя хорошо, – пугливо проговорил мальчик.

– Хм, похоже, у тебя есть стойкость к влиянию пустоши, а это значит...

– Что я могу стать отступником! – радостно воскликнул Максим, перебив Сергея.

– Пока только можешь стать и, о Творец... – Сергей понял, что только что к его проблемам добавилась еще одна головная боль. – Ладно, обсудим это потом, а теперь живо обратно за излом, в пустошах тебе делать пока нечего, жди меня за изломом и не вздумай заходить обратно. Ты меня понял?

Мальчик хотел что-то возразить, но по лицу Сергея понял, что это бессмысленно, и с печалью ушел обратно в свой мир. А Сергей, когда тот скрылся в изломе, тяжело вздохнул. Постаравшись выкинуть эту новую проблему пока из головы, он пошел дальше по пустоши в поисках жил с чертовым порошком или чего-то более ценного.

Постепенно он углубился в территорию пустоши, однако на глаза ему ничего не попадалось, ни мелкой жилки порошка, ничего, причем этот не улов затягивался вместе со временем, что очень нервировало Сергея. И в определенный момент он остановился, оказавшись в огромном поле с большой травой, что так же, к слову, мешало поиску возможных жил. И потому Сергей стал оглядываться, ища более подходящее место для поисков. Приметив относительно недалеко от себя небольшую рощу, решив, что там шанс на улов, Сергей было собрался идти к ней. Но вдруг заметил, как слева из рощи из тумана выплыл некий силуэт.

Увидев его, отступник тут же прижался к земле и затаился среди травы, как паук, и стал наблюдать, как силуэт вдали становился четче и ближе, пока Сергей наконец не понял, кто это. И им оказался всадник, правда с ним было что-то не так, и когда тот подошел еще ближе, все встало на свои места. Ведь тот, кого Сергей принял за всадника, оказался нелюдем – китоврасом. Достаточно неприятная тварь, имевшая вид существа с лошадиным торсом, на котором, к слову, часто не было вообще кожи, лишь красные голые мышцы, а выше было уже человеческое тело. У существа вместо кистей были длинные и острые костные наросты, похожие на мечи. Разумеется, такой вид имели не все китоврасы. Так, были и такие, которые имели и лошадиную голову, а сам всадник располагался там, где ему и положено быть, только в отличие от нормальных всадников, этот буквально прорастал из спины лошади и не имел ног и таза... мерзкое и пугающее зрелище.

И помнится, среди людей ходят байки, что китоврасы есть и в реальном мире. И будто бы их часто видят на полях сражений или местах масштабных бедствий, в общем, там, где погибло много народу, и для увидевшего его человека это считалось крайне плохой приметой и предвестником ближайшей смерти... Байки впечатлительных зевак да стариков. Однако тот китоврас, за которым наблюдал Сергей, был реален и грозил ему большой опасностью.

И пусть тот пока не видел скрывшегося в траве Сергея, это было ненадолго, и вскоре он, наверняка, его учует или увидит. Нужно было его отпугнуть, и Сергей понял, как это сделать. Быстро достав из кармана заряд с чертовым порошком – по сути, его второе и последнее оставшееся после пробуждения оружие – он недолго думая, используя энергию пустоши, зажёл фитиль и бросил заряд прямо китоврасу под ноги. После чего сразу же раздался взрыв. И пусть он не убил нелюдя, однако сделал то, на что надеялся отступник – спугнул его. И китоврас просто убежал, к большой радости отступника, облегченно выдохнувшего, ведь опасность миновала.

А когда нелюдь окончательно скрылся, Сергей снова взялся за поиски, направившись к той самой роще. И, видимо, удача таки улыбнулась ему, ведь Сергей нашел жилу с чертовым порошком, причем солидную. И потому он сразу стал набивать мешок им.

Закончив с этим, отступник тут же пошел обратно к излому, и, к счастью, обратный путь оказался чист, и он свободно прошел через излом, где его, как и сказал Сергей, ждал Максим, которому недолго думая в наказание за необдуманный поступок Сергей поручил тащить мешок с чертовым порошком, все равно он был не особо тяжёлый.

Но случился разговор, которого Сергей очень хотел бы избежать. Ведь, разумеется, Максим, поняв свои способности, тут же присел ему на уши с просьбой взять с собой в землю отступников, чтобы он стал таким же, как и Сергей, что того не особо радовало. Сам он в свое время пошел на это, так как у него просто не было выбора. Да и сама жизнь отступника не очень радостна, а еще опасна и коротка. Потому он стал пытаться отговорить мальчика.

– Подумай хорошо. Ты хочешь покинуть землю своих предков, отца и матери?

– Нету их, ни папы, ни мамы, – обиженно сказал Максим, сверкнув глазами, на которые, кажется, начали наворачиваться слёзы. И Сергей не знал, что ответить на это.

– Поверь, я однажды покинул свой дом и стал отступником не от хорошей судьбы. И в нашей жизни нет ничего романтического, наше призвание и наше проклятие. Мы постоянно вынуждены трудиться и работать, отправляться в пустоши, каждый раз ставя на кон жизнь.

Максим остановился, уверенно посмотрел на Сергея и твердым голосом сказал:

– Нет, прошлая жизнь потеряна, и теперь мне дорога в отступники.

Сергей, увидев такую решительность, сдался и, грустно махнув рукой, уступил-таки мальчику.

После чего всю дорогу до двора они молчали. А уж когда они зашли, и их тут же встретил Яр, Сергей сразу же вручил ему мешок и объяснил ситуацию с Максимом, что, похоже, ему придётся забрать его с собой в землю отступников. Яр не стал спорить и просто согласился на это, заметив, что, учитывая обстоятельства, это будет лучший для мальчика вариант, и дав отмашку, что купец уже ждет их.

Наконец Сергей с Максимом уже пошли к купцу, который как раз готовился к отъезду со двора и готовил караван к дороге, отдавая своим людям приказы об отъезде. Сам он, к слову, был солидный не сильно толстый, но крупный, с большой растительностью на лице и грустными серыми глазами. Этот образ прекрасно дополняли богато расшитый кафтан да пистолет на поясе. Купец, в свою очередь завидев Сергея, погладив свои роскошные усы и бороду, проговорил:

– Так это ты... Хм, точнее, вы, те зайцы, о которых мне говорил Яр? – с этими словами купец многозначительно глянул на Максима.

– Верно, но кое-что изменилось, со мной поедет этот малец, оплата, разумеется, и за него тоже будет, – объяснил Сергей, протянув кошель с деньгами, который купец мигом взял и, быстро посчитав все монеты, одобрительно кивнул. Указав рукой на последнюю повозку, он сказал:

– Хорошо, грузитесь в третью повозку, там как раз есть местечко. Немного придётся потесниться, но и дорога будет не слишком долгой. Впрочем, ты и сам об этом знаешь.

Отступник кивнул и с Максимом направился к той самой повозке, в которой места правда было не много, все пространство занимал товар, на краю сзади было лишь немного не занятого места, которого, однако, хватило на двух людей. В конце концов Сергей и Максим смогли разместиться максимально комфортно для себя. И когда все приготовления были закончены, а люди в сборе, караван отправился в путь.

Глава 2

Увы, но, как и предполагал Сергей, Максим просто стал утомлять его морем вопросов во время их пути до Мешковиков. В основном они, разумеется, касались отступников. К примеру, однажды ему стало интересно, как скоро он сможет идти в рейды в пустоши. И что позабавило отступника, мальчик серьезно думал, что как только он попадет в землю отступников, тут же начнет ходить в рейды. В этом Сергей его сразу разочаровал.

– Никто тебя в пустошь пускать не будет, ты не думай. Вначале тебя ждет период обучения, и на первых порах ты даже излом видеть не будешь.

– А что я тогда буду делать?

– Учиться, к вам приставят мастера – очень опытного и повидавшего мир отступника. Он же обучит вас грамотности... и ты не морщись, это тебе пригодится, ведь если ты таки станешь отступником, тебе дадут документ, – Сергей вытащил свой и, развернув его, отдал Максиму. Тот осмотрел его внимательно и, разумеется, ничего не понял.

– А что тут написано?

– Что владелец этой бумаги, Сергей Грин, является законным отступником на службе царя и отечества, давшим присягу, и так далее, а также что трогать его и причинять какой-либо вред наподобие сжигания на костре сажания на кол отрубания головы кем-либо нельзя и наказывается законом, в противном случае на провинившегося обрушится государственная кара. В общем, очень полезная бумажка. Кроме нее, грамота тебе понадобится еще для множества вещей. К примеру, чтобы прочитать кодекс отступников. Ты слышал о нем или нет.

Мальчик отрицательно покачал головой.

– Это такая учебная законодательная книга, созданная настоящим легендой – первым отступником. В ней есть сборник законов для отступников, в которых говорится, что он должен делать, что – нет, каков его долг и обязанности, а также его права и вообще взаимоотношения с миром... Также там есть учебная часть, рассказывающая об изломах, пустошах, нелюдях, артефактах, чертовом порошке и так далее. Думаю, тебя это заинтересует. Ну и познавательный раздел, который говорит об истории отступников, там ты узнаешь про то, как все начиналось, в частности, истории про того самого первого отступника – Филина, который вместе с одним из купцов Строгановых и основал отступничество как таковое, этот раздел правда короткий, не волнуйся, все-таки наша история не насчитывает и сотни лет.

– Ух ты! – в восхищении воскликнул Максим.

– Еще как, так что грамоту тебе придётся освоить, нравится тебе это или нет.

– Ну-у-у хорошо... – робко согласился Максим. – А что будет уже после обучения?

– После периода обучения пойдет практика, вас начнут знакомить с пустошами под присмотром все того же мастера, разумеется. Не волнуйся, полноценные рейды вам не сразу устроят. Так, вас сначала начнут проводить через изломы, чтобы понять, готов ли ваш организм или нет. Потом начнутся короткие прогулки рядом с изломом. И наконец через некоторое время вы начнете ходить в небольшие рейды, в ходе которых вы даже, может, что-то будете находить: небольшие жилки черного порошка, кристаллы или другие артефакты, что будет весьма кстати, ведь деньги, полученные с этих артефактов, пойдут на то, чтобы вы смогли купить базовую экипировку и одежду.

– Значит, у меня будет целая сабля с пистолетом, – мечтательно сказал Максим, словно предвкушая этот момент.

– Огнестрел – вещь дорогая, и на нее нужны большие средства... Вначале своей деятельности ты будешь обходиться чем-то простым. Мне, к примеру, с лихвой хватало чекана, хотя я и задумывался над тем, чтобы прикупить мушкетон, – Сергей на этих словах грустно вздохнул. – М-да, так вот, и наконец после всего этого периода ты станешь отступником, и тебе

выдадут соответствующие документы. Но не думай, что теперь ты свободен: каждый сезон ты будешь обязан выполнять норму.

– Норма... это что-то вроде оброка?

– Да, в некотором роде. Ты ведь отступник на службе царя, у тебя есть обязанности, и выполнять норму – главная из них. Ее суть в том, что раз в год, точнее, сезон ты будешь собирать определенное количество черного порошка – самого ценного, что есть в пустоши, исходя из его количества и свойств, и сдавать его Строгановым, которые в свою очередь отправят его Новгород царю, а оттуда его уже распределят по нуждам всей армии. Конечно, есть еще вариант, что вместо нормы черного порошка, если ты не смог ее собрать, ты можешь заплатить чеканной монетой, сколько стоит эта норма, а это немаленькие деньги. В противном случае, если ты не выполнишь норму или не заплатишь по ее стоимости, то тебя лишат статуса отступника, забрав документы, всех привилегий и самое главное – государственной защиты. А поскольку вольное отступничество под запретом, то тебя будет ждать виселица. Так что имей это в виду, кроме того, что, весьма вероятно, ты можешь умереть в пустоши от лап какого-нибудь нелюдя или даже за её пределами от рук лихого народа, и это далеко не все варианты возможной смерти, которые могут тебя настигнуть. Так что сто раз подумай, нужно ли это тебе.

Однако Максима такое предупреждение никак не впечатлило. А расспросы стали происходить еще чаще. И, честно говоря, Сергей спустя пару дней уже еле выдерживал их, но тут Максим отвлекся от вопросов, его внимание полностью захватило кое-что другое.

А именно так называемый бобровый брод – огромный мост, соединяющий земли Новгорода с землей отступников и являющийся по сути единственной такой переправой, ведь земли отступников полностью огибают две крупные реки, что делает их практически отрезанными от царства, и этот мост, если не считать переправы на плотах в Озерске, единственное, что их соединяет. Кроме своего размера, бобровый брод был примечателен двумя башнями по одной на каждом конце берега, в них располагались посты ратников, контролировавших проход в земли отступников, чтобы никто посторонний сюда не попал.

Такой вот брод, и неудивительно, что простого крестьянского мальчика, мало что видевшего в жизни, кроме своей деревни, этот мост завлек так, что он и восторженный взгляд не мог оторвать. Сергею же было все равно: он видел этот мост очень часто, хотя и с иронией про себя заметил, что у него была ровно такая же реакция, когда он еще мальчиком в первый раз прибыл к этому мосту, чтоб проникнуть в землю отступников и стать тем, кто он сейчас. В любом случае отступник был рад, что он скоро будет в своей земле и Мешковиках, а также что Максим перестал на время донимать его расспросами, увлечшись бродом.

Но мост недолго оставался во главе его внимания, ведь вскоре к мосту подошла колонна железного полка численностью где-то в пятьсот воинов. Из-за них каравану купца пришлось подождать в стороне, чтобы пропустить солдат. Что Максиму было только в радость, и с восхищением он начал буквально пожирать взглядом проходивших мимо него воинов полка в железных панцирях и шлемах, с саблями, копьями со знаменами грифона, герба царства и лично царствующей династии, щитами, кремневыми ружьями и бердышами. Однако Сергей был не особо рад их видеть по одной очень веской причине.

– Интересно, куда они идут? – спросил пребывавший в восторге Максим.

– В Жёлуди, на помощь гарнизону, – мрачно ответил Сергей, пришло время отбивать очередную атаку мертвецов.

Максим, услышав это, разумеется, тут же захотел что-то спросить. Но задать вопрос ему помешал резкий звук труб, и воины запели походную песню, кажется, про славные походы на юга против кочевников, ратные подвиги и почетные трофеи. Мальчик был в восторге и даже сам стал напевать, чему Сергей, разумеется, не мешал.

И с этой песней войны железного полка в итоге прошли через мост, освободив путь, и караван теперь мог двинуть дальше, правда нужно было еще пройти досмотр. Ратники, охра-

нявшие переправу, сразу узнали купца, и потому караван, как и людей купца не особо досматривали – так, оглядели для галочки, и всё. Это, правда, не распространялось на Сергея, но он сразу же предоставил грамоту, а насчет Максима прояснил, что это новый молодняк и будущий отступник, устойчивый к пустоши – этих объяснений хватило солдату.

Наконец их пропустили, и, пройдя по мосту, караван оказался в земле отступников, чему Сергей оказался очень рад, наконец оказавшись в своих краях. Этот факт немного подсластил унылое движение каравана и постоянные вопросы мальчишки, в частности, о некоем гарнизоне Желудей, о котором он узнал ранее. От этих вопросов Сергей начал уже кипятиться и еле их выдерживал. Но все же сдерживал себя, как ни крути, Максим был просто любопытным мальчиком, и ему полезно будет узнать побольше об отступничестве, частью которого он хочет стать.

– А что за гарнизон? Это какие-то солдаты, как те, что прошли через мост?

– Это такая особая группа отступников, если по-простому.

– Так существуют еще, кроме таких, как ты?

– Да, всего можно выделить простых отступников – это большинство, к ним отношусь в том числе и я. Мы скитаемся по своей земле, но иногда оказываемся за ее пределами – имеем обязанности в виде добычи из пустошей чёртового порошка. Вторые – это охотники, их специализация – охота на нелюдей, очень сложное и опасное ремесло, скажу я тебе. Они выполняют норму чёртового порошка, но куда меньше. Следующие – это упомянутый тобой гарнизон Желудей, их насчитывается не больше ста, и отступниками их можно назвать с натяжкой. В целом у них есть только одна задача – следить за великими топями и отбивать атаку живых мертвецов, которые идут всегда из этих топей – каждый год один раз осенью. К слову, именно к ним на помощь шли прошедшие только что мимо нас войны железного полка. Ну и самые малочисленные – это сотники, ими могут стать только очень опытные отступники, дожившие до солидных лет. Они занимаются хозяйственными и организационными вопросами. Из глав всех перечисленных наконец и выбирается голова – это глава всех отступников, кто-то вроде воеводы, управляющего всей нашей землей и говорящего от ее имени.

– Хм, кем же я стану из них в будущем? – мечтательно проговорил Максим, словно это уже свершившийся факт.

– Есть еще по тем или иным причинам ушедшие в отставку, это, как правило, либо возраст, либо сильные увечья, и молодняк, который еще только обучается тому, чтобы стать отступником. Ну и некоторое число людей, никак не связанных с пустошью, но устойчивых к ней. Это все остальные люди, которые живут в земле отступников. Но никто из этих людей отступниками не считается.

– То есть я, по сути, отношусь к таким людям?

– Верно. Ну и, кроме того, что я перечислил, есть еще и, скажем так, отступники вне закона.

– Разве есть и такие?

– Разумеется. Это прежде всего отрекшиеся... бедолаги, которые раньше были простыми отступниками, но из-за влияния пустоши со временем (они существуют столько же, сколько отступники) они стали одержимы ею; с этим к ним пришла и ненависть к своему родному миру и к людям, в том числе и к нам, и при столкновении они всегда стремятся убивать нас. Сами по себе они, как правило, одиночки, но встречаются и целые банды. Твою деревню разорили именно отрекшиеся... И синдикат – это уже целая группировка враждебных к нам отступников, появившаяся пару лет назад. Сами по себе они обычные люди не такие как отрекшиеся, только независимые от царя, действующие сами по себе и очень враждебные к нам. Мы не знаем, кто руководит ими, кто снабжает, да и вообще кто основал ее, однако они очень профессиональны и хорошо вооружены. Это, в общем-то, и все отступники.

– Ух, а быть охотником, наверное, здорово. Постоянно охотиться и убивать всяких монстров, как богатырь из сказки, – мечтательно воскликнул Максим.

– Если станешь, – бескомпромиссно перебил его мечтания Сергей, что, кажется, задело мальчика, и он начал понимать, что тот не хочет, чтобы он был отступником. И он обидчиво сказал:

– Почему ты так не хочешь, чтобы я им стал?

– Потому что в нашей жизни нет ничего романтического. Это не сказка, а суровая реальность, в которой есть только постоянный труд и борьба за свое существование. Вот что значит отступничество, и почему я его никому не желаю.

– Но ты же таки стал им, как и множество других людей... – аргументированно сказал мальчик. – А как вообще ты стал отступником?

– Я стал им, потому что жизнь не оставила мне выбора. Да, пустошь для меня – все, и я решил связать ее с собой навсегда. Но поверь, если бы у меня был шанс на новую, более лучшую жизнь, я бы выбрал именно его.

После этих слов мальчик, кажется, осознавая, что была поднята болезненная для Сергея тема, затих, прекратив расспросы. Сергей в свою очередь ушел в себя, раздумывая над своим прошлым, в которых было мало хорошего, особенно до его отступничества. Но разговор с Максимом заставил его подумать: а что, если бы он действительно выбрал другой путь, не став делать то, что он сотворил со своей семьей... а поступил иначе. Эта мысль: «А что, если...» крепко захватила разум отступника.

А между тем время неуклонно шло к вечеру, и купец крикнул своим кучерам и охране, что скоро караван повернет с дороги на одну поляну, на которой они разобьют лагерь для отдыха и ночевки. Эта новость очень воодушевила Сергея, и он с упоением стал ожидать грядущего сна и отдыха от сильно утомившего его мальчика. Причем он так увлекся этими мыслями, что не сразу заметил, что впереди на дороге путь каравану вдруг перегородило упавшее дерево.

Но как только увидел это, когда караван остановился, Сергей сразу же забеспокоился и стал оглядываться по сторонам, осознавая, к чему это может быть. Однако, может, это все-таки случайность, и дерево упало по естественным причинам: из-за старости или ветра, к примеру. По крайней мере, Сергей на это надеялся, но при этом став напряженно озираться по сторонам и вытащив свой кинжал. Такое же настроение было и у всех остальных в караване, и все были в напряженном ожидании. Наконец в один момент к дереву направился один из охранников, тот, дойдя до него и осмотрев, вдруг что-то крикнул.

Но что именно, Сергей не расслышал, ведь вдруг раздался выстрел, и один из всадников-охранников упал с лошади замертво. После чего, словно не давая опомниться никому из каравана, кто-то стал издавать резкий свист. И с возвышенности с правой стороны дороги полетели уже стрелы, одна из которых сразу попала в одного кучера. А Сергей поспешил спрятать от стрел себя и Максима, скрывшись среди бочек и прижавшись ко дну повозки, что оказалось вовремя, так как одна стрела попала рядом с ним в бочку ровно в то место, на котором был отступник пару минут назад. В этот момент Максим, видимо, запаниковав, чуть не вскочил на ноги и не убежал наутек, это, к счастью, Сергей сразу пресек, удержав его за бочками в безопасности и прикрыв собой, строго при этом проговорив:

– Не высовывайся и сиди тихо.

Сам же Сергей осторожно краем глаза глянул из-за бочки на возвышенность, с которой и шел обстрел. Там он заметил среди деревьев, как двигаются пара кустов, из-за которых в караван летели стрелы. Так продолжалось где-то минуту, и наконец обстрел прекратился. И пошла главная атака десятка людей, похожих на крестьян, но вооруженных чем попало, в основном это были топоры, дубины, обитые железом, рогатины и грубо сделанные щиты. Быстрым бегом они стали спускаться с холма к каравану. И Сергей осознал, что это были разбойники.

– К бою! – прокричал купец, оголивший саблю и приготовивший пистолет. Сергей же недовольно подумал про себя, что ему легко говорить, ведь у него и его охраны есть оружие, а у отступника только несчастный кинжал, что, в общем, лучше голых рук.

Разбойники же, пользуясь тем, что внимание всех приковано к правой стороне дороги, с которой шла первоначальная атака, как оказалось, устроили еще один сюрприз. А именно рядом с караваном уже с левой стороны дороги вырыли пару ям, скрытых всякими ветками. И когда началась атака с правой стороны дороги, несколько разбойников поспешили вылезти из своих ям и атаковать караван с другой стороны. Один из них попытался напасть на купца сзади и стащить его с повозки, однако тот в ответ тут же застрелил противника в упор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.